

Лава и богатство

«ВОЗВРАЩЕНИЕ К БАРОККО» В НЕАПОЛЕ ПРИГЛАШАЕТ АННА ТОЛСТОВА

Джованни Баттиста Рекко.
«Интерьер кухни»,
середина XVII века.
Рейксмузеум, Амстердам

Паоло Финольо. «Распятие», первая половина XVII века.
Старая пинакотекa, Мюнхен

Франческо Солимена.
«Аллегория частей света»,
конец XVII века. Собрания
Университета Индианы,
Блумингтон

Бернардо Каваллино. «Рождение
Галатеи», середина XVII века.
Частная коллекция

МИРОВЫМ туристическим центром Неаполь сделался в первой половине XVIII века. Этим он обязан одному кампанскому крестьянину, рывшему колодец и отрывшему обломки античного театра в Геркулануме. Дело было в 1710 году. Вскоре археологическая лихорадка, овладевшая благородными сеньорами, учеными мужами и обыкновенными авантюристами Неаполитанского королевства, заставила их отложить заботы поважнее вроде войн за испанское и польское наследство и взяться за кирки и лопаты. Из-под земли как грибы после дождя появились Геркуланум, Помпеи и Стабии, а античность, дотоле холодная, беломраморная и слегка абстрактная, обретала тепло жизни, сохраненное в законсервированных лавах древних тканях и дереве. Великий Винкельман, прежде чем выпустить в свет окончательную версию своей «Ис-

тории искусства древности», четыре раза ездил в Неаполь и облазил все окрестности. Каждый порядочный ученый норавлил последовать его примеру. Словом, город у подножия Везувия и сам стал вулканом, извергавшим на Европу образцы неоклассического стиля. По его улицам бродили толпы археологов, антикваров, знатоков, дилетантов и модников, любопытствующие осаждали Музей Каподимонте, а интернационал художников, в том числе и наш Сильвестр Щедрин, засел по берегам Неаполитанского залива рисовать прибрежные скалы, рыбаков, контрабандистов, лаццарони и дымящийся на горизонте Везувий.

Намертво приклеившийся к Неаполю имидж блаженного заповедника археологии не смог подпортить даже фильм Маттео Гарроне «Гоморра», нахватавший призывов и поведавший всему миру страшную

правду о каморре. Грандиозное предприятие, затеянное неаполитанскими музеями при поддержке всевозможных культурных комитетов и комиссий региона Кампания, должно произвести в Неаполе своего рода туристический ребрендинг. Речь идет о проекте «Возвращение к барокко. От Караваджо до Ванvitелли», который курирует один из самых авторитетных итальянских искусствоведов — Никола Спиноза. Это шесть крупнейших музеев города, в каждом из которых открыто по несколько выставок. Более трехсот пятидесяти картин, рисунков, скульптур и жемчужин прикладного искусства, свезенных со всего света в дополнение к местным сокровищам и выставленным в дворцовых интерьерах. И наконец, двадцать семь туристических маршрутов по барочному Неаполю и пригородам с осмотром разнообразных палаццо, галерей,

церквей и богаделен. В общем, ни слова об археологии и древних римлянах — только безумства барокко и блеск Неаполитанского королевства, столица которого в означенную эпоху была, между прочим, вторым по величине городом Европы после Парижа и любимым местом действия комедий Лопе де Веги.

Хронологические рамки проекта весьма широки. От 1606 года, когда в Неаполь из Рима прибыл Караваджо, едва унесший ноги из Вечного города, где убил на дуэли человека, до 1759 года, когда из Неаполя в Мадрид отбыл Карл III (по местному счету Карл VII), променявший неаполитанский престол на испанскую корону. Рим и Мадрид — города, с которыми Неаполь вечно соперничал и вечно обменивался мастерами и модами. Рим — поскольку все лучшее в христианском мире стекалось к папскому двору. Мадрид — поскольку с